

Иоганн Тритемий (вторая половина XV в.) выразил мнение об алхимии сторонних наблюдателей: «Алхимия — это целомудренная блудница (*casta meretrix*), никогда ничьим объятиям не отдающаяся, а те, кто домогался ее, уходили ни с чем. Что имели, и то теряли. Глупец становится безумцем, богач — бедняком, философ — болтуном, пристойный человек напрочь терял всякое приличие. Она обещает домогающимся богатство Креза; конец всегда очень печальный: полная нищета, всеобщий позор, вселюдное осмеяние» (Корр, 1886, 1, с. 226).

Упрек сводится лишь к одному: всякий, идущий по пути алхимиков, утрачивает христианские добродетели. И только за это алхимия достойна осуждения. Но... *целомудренная блудница*. Этот оксюморон подчеркивает двойственный характер алхимии: целомудренный блуд. Игра слов? Не только. Отступление от общепринятого целомудрия обнажает общепринятый, хотя и тайный, блуд. Оппозиция к официальному средневековью, облаченная, однако, в декольтированные одежды этого же средневековья. Многозначительная оговорка. Проговорка.

НАЙКОМПЕТЕНТНЕЙШИЙ в тогдашнем природоведении *Абу Али ибн Сина* — *Авиценна* (X—XI в.): «Алхимики утверждают, будто они могут осуществить подлинные превращения веществ. Однако они могут делать лишь превосходнейшие имитации, окрашивая красный металл в белый цвет — тогда он становится похожим на серебро, или окрашивая его в желтый цвет — и тогда он становится похожим на золото... При подобных переменах внешности металлов удается достичь такой степени сходства, что и опытные люди могут обмануться. Но возможность уничтожить особенные различия отдельных металлов или сообщить одному металлу особенных свойств другого всегда были для меня неясными. Я считаю это невозможным, ибо нет путей для превращения одного металла в другой» (Leicester, 1956, с. 70). Теоретическая посылка алхимиков, согласно *Авиценне*, ложна. Удел адептов — только подделки. Вопрос в том (не для *Авиценны*, для нас), действительно ли адепт в собственном представлении имитатор, действительно ли, наконец, идея превращения металлов — последняя цель *Великого деяния*. Алхимическая теория ложна. А цель — мирская, житейская: золото, на худой конец серебро. Это понимают отрицатели. Это их главный козырь, вышвыривающий алхимию за пределы натуральной философии. Как будто только природа — да и то лишь природа металлов — интересует адепта герметического искусства! Такое неприятие оборачивалось прямым преследованием, оканчивающимся позолоченной сусальным золотом виселицей либо костром инквизиции. *Аугодафе* санкционировалось папскими и королевскими указами (не столь уже, впрочем, частыми и неукоснительными). Папа *Иоанн XXII* (XIV в.), сам занимавшийся алхимией, тем не менее в 1326—1327 годах издает буллу против магов «*Super illius specula*» (Thorndike, 1934, 3, ch. 11). Она отлучала *ipso facto* всех, кто занимался черномagicескими делами. Булла специально против алхимиков «*Spondet quas non exhibent*» издана тем же